

Нин Цин захохотала и отшатнулась от нее. - Сяофу, Ло Си отличается от обычных людей. Если он вам действительно нравится, то вы должны понять его воспитание и происхождение. Любовь, которая нужна каждому человеку, различна, и Ло Си особенно не хватает любви. Если вы хотите быть вместе с ним, то сначала порвите с ОУ Цзе.- Ся Сяофу прекратила то, что делала. Ее миндалевидные глаза, которые сверкали, двигались вокруг, и она сказала девчачьим голосом: "я поняла, я собиралась сказать об этом Оу Зе. Нин Цин двусмысленно толкнула ее в плечо и сказала: "тогда Сяофу, ты должна быть согласна на сцену поцелуев вместе с Ло Си для завтрашнего спектакля, верно?"

Услышав ее слова, Ся Сяофу почувствовала, как все ее тело вспыхнуло. Нин Цин эта лисица, она все предсказала, даже знала, что они с ОУ Луоси...даже целовались...

"Нин Цин, почему я подружился с тобой? Ты такой плохой друг. Не смей уходить!- Ся Сяофу сжала пальцы в маленький кулак, желая ударить ее. - Ах, помогите мне!- Нин Цин тут же убежала. По пути они поссорились и, сами того не заметив, оказались в вестибюле. Пол в вестибюле был сделан из мрамора и немного скользкий. Нин Цин немного поскользнулась, и когда она уже собиралась упасть, кто-то подхватил ее за нежную тонкую талию. Нин Цин не нужно было смотреть, потому что она знала человека, который поймал ее. Она почувствовала свежий и заворачивающий мужской запах-это был Лу Шаомин.

Нин Цин улыбнулась, подняв глаза: перед ней было увеличенное тонкое лицо мужчины, и это действительно был ее красивый муж-миллиардер. К сожалению, выражение лица ее мужа было не слишком добрым. Он был напряжен и холоден, как в тот раз, когда она попросила его сделать комплимент. Он посмотрел на нее так, словно она была должна ему 10 миллионов долларов или около того. В глубине души Нин Цин чувствовала себя обиженной; она не знала, что сделала не так на этот раз.

Ся Сяофу догнала ее, она увидела, что Нин Цин обнимает Лу Шаомина, и быстро воспользовалась шансом подразнить их. Она слегка кашлянула и сказала с улыбкой: "Нин Цин, я думаю, что ты такой великий режиссер! Особенно, когда вы режиссируете сцены поцелуев-вы так профессиональны. Кто-то же должен был дать тебе весь этот опыт, верно?"

Нин Цин: "... Сяо Фу, подожди, пока я отомщу тебе!

Ся Сяофу замахала руками и в мгновение ока убежала. Нин Цин все еще смотрела на фигуру Ся Сяофу, и в этот момент ладонь на ее талии отодвинулась от нее. Лу Шаомин отпустил ее и направился к лифту. - Молодой Господин Лу!- Подбежала Нин Цин. - Президент!- Чжу жуй, который шел за ним, тоже подбежал. Он хотел сказать: "Президент, мы собираемся посетить собрание. Конференц-зал находится всего в нескольких шагах от отеля. Почему вы едете на лифте?"

Чжу жуй посмотрел на пару, входящую в лифт. Дверь закрылась, и он дважды агрессивно моргнул, глядя на Нин Цин. Нин Цин вообще ничего не видела. Он действительно хотел напомнить своей госпоже, мадам, не глупите, ладно? Разве вы с богиней Ся не подумали, кто научил вас этой технике поцелуев? Говоря такие вещи ... что бы подумал об этом президент, который все еще страдает амнезией? Президент был уже в плохом настроении с того момента,

как пришел в офис сегодня утром, как будто он съел бомбу и был готов взорваться в любой момент.

...

Нин Цин стояла по диагонали позади Лу Шаомина. Сегодня на нем была темно-бордовая рубашка с круглым вырезом и серые повседневные брюки. Он выглядел учтивым и красивым. Она всегда считала, что он лучше всего смотрится в бордовом. Мужчина его возраста был похож на бокал коллекционного французского красного вина, и от него уже исходил аромат элегантного выдержанного вина.

- Молодой Господин Лу. Нин Цин открыла рот, чтобы заговорить. - "Прошлой ночью" - не успела она закончить фразу, как раздалось: - Динь! Двери лифта открылись, и вошли два сотрудника. Персонал увидел Лу Шаомина и был удивлен. Президент не захотел воспользоваться собственным VIP-лифтом. "Президент. Сотрудники кивнули, поклонились Ему и отошли в угол лифта.

В этот момент, что касается слов, которые Нин Цин хотела сказать - она больше не могла их произнести. Она прикусила розовые губки и с восхищением посмотрела на его чистый и аккуратный затылок. Лу Шаомин воспользовался зеркалом в лифте, чтобы посмотреть на девушку позади себя. Она кусала губы, и на ее мягких и красных губах был красный шрам из-за того, что она их кусала.

Его ладони, засунутые в карманы брюк, сжались в кулаки. Прошлой ночью он только коснулся ее губ. Этот вкус был действительно хорош, но этот вкус уже пробовал другой человек.

Ся Сяофу спросила: "Кто дал ей опыт поцелуев?" Грудь Лу Шаомина слегка вздымалась. Он с самого начала знал, что у нее есть прошлое и своя история. Прошлой ночью он был без ума от нее. Он забыл, что она прибегала к уловкам, чтобы подобраться к нему поближе, забыл, каким был ее взгляд, когда она искала на нем тень другого мужчины, и забыл, что она сказала раньше: "никогда не владела им в прошлом и не вернется в будущем." За кого она его принимала?

Вчера вечером он сделал все возможное, чтобы купить ей мороженое. Неужели она не может подождать его хотя бы 10 минут? Хорошо, что она ушла, но неужели она не может даже послать ему эсэмэску?

- Мисс Нин, мы нашли человека, который намеренно запер вас в морозилке. Именно Е Тин приказала своему подчиненному сделать это. Мы уволили их обоих и отправили в полицейский участок. Я буду представлять компанию, чтобы извиниться перед вами", - сказал он.

Нин Цин не ожидала, что он заговорит. В лифте находились еще два сотрудника. Он не сказал ей лично, но сделал это профессионально. Он сказал, что это извинение, но даже не повернул головы. Нин Цин молчала, голос Лу Шаомина становился все тише и тише, и в нем слышалось презрение. - Мисс Нин, куда вы ходили вчера вечером?- Он не хотел спрашивать, но ничего не

мог с собой поделаться. Двое рабочих не могли не обратить на них пристального взгляда. Нин Цин протянула руку, чтобы заправить волосы за ухо, чтобы скрыть свою боль и неловкость. "Вчера вечером я гулял с друзьями..." в этот момент: Динь! Двери лифта открылись. Нин Цин еще не закончила говорить, а мужчина перед ней уже ушел. Двери лифта закрылись у нее на глазах.

...

На следующий день наступило 21 марта. Пресс-конференция "капустный шлейф" собрала профессионалов отрасли вместе с 28 ведущими СМИ города ти. Поскольку это была первая театральная постановка Нин Цин, здесь собрались лучшие магнаты и инвесторы развлекательного круга, не говоря уже об орде поклонников. Место встречи было огромным и помпезным. Это было море людей, и день, которого многие ждали, наконец настал.

Менеджер по маркетингу компании "капуста плюм" вышел на сцену, чтобы взволнованно произнести свою речь: "Спасибо всем присутствующим за то, что пришли на большое мероприятие по запуску компании "капуста плюм". Капустный шлейф выдержал..."

Нин Цин слушала из-за кулис. В гримерной персонал уже полностью подготовился. На вешалке для одежды был ряд костюмов, разработанных Фань Чэнси, приглашая взгляды многих. Ассистент режиссера и режиссер по свету обсуждали, где потом снимать сцену. Атмосфера была нервной. Нин Цин глубоко вздохнула и спросила Сяо Чжоу: "Сяо Чжоу, ты видел молодого мастера Лу? Он все еще не приехал? Сяо Чжоу кивнул и сказал: "я его не видел. Нин Цин, разве ты не заключила договор с молодым господином Лу? Это первая постановка в вашей жизни; разве он не придет взглянуть? За путешествием ради любви стоит особый смысл."

Лицо Нин Цин потемнело. Вчера после того, как он вышел из лифта, его не было в офисе до конца дня. Нин Цин достала телефон, поискала его контакт и написала ему эсэмэску.

- "Молодой господин Лу, представление вот-вот начнется, вы идете? Я умоляю вас прийти. Пожалуйста, я хочу тебя видеть.]"

...

В этот момент Лу Шаоцин сидел в своем роскошном многоцелевом автомобиле. Он услышал, как зазвонил телефон, и достал его, чтобы посмотреть – это было сообщение от той девушки.

Лу Шаоцин держал телефон и смотрел в окно своими темными глазами. Он не произнес ни слова. Чжу жуй, сидевший на водительском сиденье, взглянул и уже догадался, что это сообщение от его госпожи. Он сказал: "Президент, куда мы теперь идем? Может, вернемся в офис? Человек на заднем сиденье поджал губы и по-прежнему молчал. Все эти годы Чжу жуй работал вместе со своим президентом. Он хорошо знал личность президента. Он не упомянул Нин Цин, но косвенно сказал: "Президент, сегодня пресс-конференция по запуску капустного шлейфа. Этот проект очень важен, отдел маркетинга планировал его на целых 3 месяца. Я

думаю, что президент должен пойти и посмотреть. Лу Шаомин несколько секунд молчал, а потом сказал: “Да.”

На лице Чжу жуя быстро появилась улыбка. Он понял, что после того, как президент потерял память, ему становилось все труднее и труднее. Он явно любит мадам, но не сказал бы этого вслух, точно так же, как сейчас он хотел пойти на спектакль мадам, но нуждался в Чжу жуй, чтобы дать ему повод посетить его вместо этого. Угрюмое поведение президента было на самом деле очень мило.

Через 10 минут многоцелевой автомобиль остановился у входа в Гуан Цин, и Чжу жуй последовал за Лу Шаомином в главный вестибюль. Когда они уже собирались войти в лифт, к ним в спешке подбежал человек и сказал: “Президент, что-то пошло не так! Мы только что получили известие, что наша формула для капустного шлейфа просочилась...”

...

Нин Цин подождал минут 10 или около того, пока менеджер по маркетингу не закончил свою речь и не объявил об официальном начале рекламы спектакля “капуста слива”. Лу Шаомин все еще не приходил. Из зала раздались громовые аплодисменты. Нин Цин обуздали свои эмоции, повернулась ко всем и с улыбкой сказала: “Хорошо, теперь нам пора выходить на сцену. Не нервничайте, вы все лучшие. Нам нужно только действовать в соответствии с тем, что мы репетировали, и все будет хорошо.”

Говоря это, она посмотрела на Оу Ло Си и Ся Сяофу: “Ло Си, Сяофу, мы будем зависеть от вас двоих.”

“Не проблема.”

...

Инь Шуйлин сидел в первом ряду. Она приехала, чтобы присутствовать на постановке Нин Цин. Фан Чэнси пришел как художник по костюмам и тоже сидел в первом ряду. Они не сидели вместе, потому что Инь Мучэн был рядом с Инь Шуйлином. Инь Мучэн сопровождал ее на спектакль.

Все огни на сцене были выключены. Хрустальные красные огни украшали четыре угла комнаты. Они привлекли всеобщее внимание. Занавеси раздвинулись, и актеры вышли.

- Ух ты... - вся аудитория была ошарашена.

Костюмы актеров были выполнены по эскизам Фань Чэнси. Дизайн сочетал в себе китайский стиль каллиграфической вышивки тушью и западное влияние непринужденной элегантности. Аква-синий был главным оттенком, и это был праздник для глаз. Когда Оу Ло Си и Ся Сяофу

вышли, благоговейный трепет был ошеломляющим. Инь Шуйлин только слышала, как два старших журналиста в индустрии моды рядом с ней воскликнули: "до этого Нин Цин держала дизайнера костюмов в секрете; я не думала, что она будет использовать дизайн Фань Чэнси! Костюм ся Сяофу был сделан из настоящего шелка, который был напечатан с цветочными узорами и вручную расписан цветочными лепестками! Он был буквально сделан на заказ для нее. Это так красиво, что я готова расплакаться."

- Вот именно, посмотри, во что одет Оу Ло Си! Это костюм цвета мотыльковых орхидей, сочетающийся с брюками. Цвет-светло-золотой, и все его инкрустации сделаны вручную. Нин Цин воспользовалась подиумом, чтобы открыть производство, и вентиляторы приклеены к своим экранам."

В холодных глазах инь Шуйлин было что-то теплое. Она искоса посмотрела на фан Чэнси, сидевшего в нескольких креслах от нее. Он тоже смотрел на нее. Когда их взгляды встретились, Инь Шуйлин показала ему большой палец.

Он был великолепен.

В глазах Фань Чэнси была нежность и нежное прикосновение тепла в это время, Инь Шуйлин почувствовала боль в другой руке. Оказалось, что это Инь Мучэнь держал ее за руку. Он напрягал силы и заставлял ее чувствовать боль. Инь Шуйлин знала, что он наказывает ее за то, что она смотрела на Фань Чэнси. Она ничего не выражала, отвела взгляд, яростно отняла свою маленькую руку и сосредоточилась на представлении.

Действие пьесы происходило в эпоху Минго, когда единственный сын известной косметической компании Оу Ло Си пропал в толпе и влюбился в простолюдинку Ся Сяофу. Они были любящими, милыми и встречались до свадьбы. Они были влюблены, неразлучны и испытывали друг к другу глубокие чувства.

После этого Оу Ло Си потерял память после того, как попал в автомобильную аварию. Его забрали собственные родители, и это привело к тому, что он был разлучен с Ся Сяофу. Чтобы снова воссоединиться со своим возлюбленным, Ся Сяофу отправилась в путешествие в поисках любви; она отправилась в столицу. Она стала сотрудницей косметической компании Оу Ло Си. Влюбленная пара вновь воссоединилась и вновь обрела свои чувства друг к другу. Они работали вместе, чтобы создать капустный шлейф успешно.

На сцене находилась мини-научная лаборатория. ОУ Ло Си и Ся Сяофу разыграли процесс, в котором они использовали сущность растительных ингредиентов для успешного создания капустного шлейфа. В этот момент со всех сторон раздались аплодисменты.

- У Нин Цин на самом деле было столько мужества, чтобы перенести процесс выведения капустного шлейфа на сцену. Затем она использовала формат сценической пьесы, чтобы выразить это блестяще. Аудитория смогла принять его и не нашла его скучным; он определенно был первым в рекламном мире – удивительно новаторским."

- Это верно, желание написать хорошее произведение легко, но быть хорошим сценаристом трудно. Роман и театральная пьеса совершенно непохожи друг на друга, но я не думал, что Нин Цин так хорошо справится с этой задачей в столь нежном возрасте. Неважно. Что касается сценического реквизита, освещения и костюмов, она справилась очень хорошо, заставив меня испытать к ней совершенно новый уровень уважения.”

Эти профессионалы были полны похвал, но фанаты не понимали профессионального жаргона. Они пришли исключительно на представление, и все наслаждались праздником для своих глаз и ушей.

Кто-то в толпе закричал: “О боже, я только что подсчитал, что за 30 минут выступления богиня Ся сменила 7 комплектов костюмов. Даже лабораторный халат в экспериментальной лаборатории был разработан Фань Чэнси, он единственный и неповторимый в этом мире.”....

- Тише, тише, наш Ло Си собирается поцеловать нашу богиню. Аплодисменты быстро утихли; приближалась кульминация представления. Болельщики сложили ладони перед грудью и устали на сцену.

Нин Цин превратила тонкий Муслин в расшитую бисером занавеску. Маленькие светло-фиолетовые шарики из нефрита с короной маргаритки создавали романтическую атмосферу. Свет сиял изнутри и создавал таинственный туманный эффект. Ся Сяофу легко откинулась на старинную складную ширму, а Оу Ло Си обхватил ее лицо ладонями и медленно поцеловал. Сцена поцелуя продолжалась одну минуту. Болельщики смотрели на него как в тумане. Все кричали от всего сердца. “О боже, они ... целовались!”

...

За кулисами Нин Цин удовлетворенно улыбнулась. Эта постановка шла отлично и приближалась к своему завершению. Ей пора было выходить на сцену. Она повернулась, чтобы переодеться. Но в этот момент Сяо Чжоу поспешно подбежал к ней и сказал: “Нин Цин, что-то не так! Ваша одежда, которую вы собирались надеть на сцену позже, была разрезана кем-то несколько раз! Я думаю, что вы, вероятно, не можете носить их на сцене сейчас.”

- Что?- Нин Цин вошла в раздевалку. Белое платье из органзы, висевшее в раздевалке, было разрезано ножницами несколько раз. - Нин Цин, когда я только что пришел проверить, все было в порядке. Но, взглянув на нее сейчас, она стала такой. Кто-то, должно быть, воспользовался шансом уничтожить его. Что же нам теперь делать, Нин Цин? Вы скоро выйдете на сцену, она уже близится к концу, и мы не можем ее откладывать.”

В это время помощник фан Чэнси также подошел и сказал в шоке: “О боже, это платье-то, что наш молодой мастер фан специально разработал для Нин Цин. Кто был таким злым? Директор Нин, должен ли я позвонить молодому мастеру Фаню, чтобы он придумал план?”

Выражение лица Нин Цин было тяжелым и мрачным, она сразу же махнула рукой и сказала: “Нет, у нас уже нет времени.”

“Тогда что же нам делать?”- спросил помощник и Сяо Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1016627>